

Человек укрощает хищника

Это случилось в Московском цирке, лет 37 назад. Шло обычное вечернее представление, когда из зрительного зала на арену выскочил мужчина. Он подбежал

посмотрел на стрелявшего и молча пошел на место. А цирки, словно сбрасывая непосильную тяжесть молчания, содрогались от оваций. Человека, которому они предназначались, звали Александр Николаевич Александров.

Я рассказал об этом случае не только потому, что он любопытен сам по себе. В известной мере он объясняет путь, которым Александров пришел в цирк. Цирк он любил с

детства, с того самого времени, когда отец, тоже страстный любитель, водил его три-четыре раза в год к Соломонскому или Никитину (в Москве в ту пору было два зимних цирка). В армии Александров стал отличным, разносторонним спортсменом. Служа в кавалерии, он научился любить животных, ухаживать за ними; во время парадов и показательных выступлений неизменно был первым и у всех на виду. После демобилизации служил в Осоавиахиме, пропагандируя стрелковый спорт; о том, что было дальше, рассказано в самом начале.

Ну, а собственно дрессировщиком, или укротителем Александров стал гораздо позже, уже в 1939 году. И тоже почти случайно. В Москве, в коротком перерыве перед выступлением, к нему подошел тогдашний

управляющий государственными цирками Дункман и предложил взять группу хищников. Александров, занятый больше предстоящим выступлением, рассеянно согласился, не спросив даже, что за хищники. Прошло несколько месяцев, разговор, казалось, забылся, и вдруг неожиданно его телеграммой вызывают в Харьков и предлагают, «согласно договоренности», получить группу леопардов.

Почему, собственно, леопарды и почему именно Александров? Вероятно, на этот вопрос невозможно ответить даже сейчас, а то время он показался бы еще более неуместным. Леопарды — самые опасные и «трудновоспитуемые» из диких кошек, Александров же никогда не имел дела с хищниками; по наследству секреты дрессировки ему тоже передаться не могли — его отец был слесарем. Но... нужен был цирк, нужны были дрессировщики, и Александров согласился.

Перечислять трудности, с которыми он столкнулся, бессмысленно. Не было буквально ничего: ни методики, ни опыта, ни квалифицированных консультантов. Из отрывочных сведений, появлявшихся время от времени в художественной литературе, можно было разве узнать, что среди леопардов попадаются людоеды — но это сообщение вряд ли могло утешить.

Тем не менее 21 февраля 1939 года Александров впервые вошел в клетку к леопардам. Это было днем, в Одесском цирке, и в расписании обозначалось будничным, почти домашним словом «репетиция». Но надо было знать специфику тогдашнего Одесского цирка, чтобы не довериться этой хрупкой защитной оболочке — неудачная «репетиция» могла перечеркнуть всю дальнейшую работу. Александров, естественно, тщательно скрывал дату «встречи» с хищниками, но когда он в назначенный час при-

шел в цирк, там уже собрались все артисты, пришло много знакомых, просто любопытной публики. Репетиция по существу сделалась представлением. К счастью, все обошлось благополучно, и вскоре новый аттракцион начал свой путь по циркам страны.

С тех пор прошло почти четверть века. А Александров стал заслуженным артистом РСФСР, одним из лучших в стране укротителей. Можно утверждать, что он создал свои принципы дрессировки. Но прежде чем рассказать о них, хотелось бы коснуться другого, не менее интересного вопроса: насколько опасна работа дрессировщика.

В печати этот вопрос часто обходится — вы почти нигде не найдете сообщений о несчастных случаях. Делается это отнюдь не из ханжеских побуждений: просто незачем раздувать нездоровое любопытство отдельных читателей. Но незнание с этой стороны работы дрессировщика имеет и свои минусы: иные, не слишком далекие зрители смотрят на нее со «всепонимающей» ухмылочкой: знаем, мол, все равно ничего не случится — звери-то лудохлые...

В таком отношении к работе дрессировщика — не только обывательская ограниченность, но чаще — неумение думать, непонимание специфики цирка. А ведь работа дрессировщика с хищниками — это прежде всего труд, творческий, сопряженный с постоянным, каждодневным риском. Это, если хотите, не прекращающаяся борьба: человек — или зверь, разум или инстинкт, воля или природные взрывы?

В практике Александра Николаевича было немало случаев, когда, казалось, его положение, становилось очень опасным. И если ни

охлаждение на 4 стр.

охлаждение на 4 стр.

охлаждение на 4 стр.

охлаждение на 4 стр.

охлаждение на 4 стр.

